

Воскресенье 28 мая 1922 г.

Отдельно не продается.

НАЖАНУНЕ

Литературное приложение

под редакцией г-на А. Н. ТОЛСТОГО

№ 5

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи О. Мандельштама. — „В охотничьей избе“, В. Пильняка. — „В расцеленной
оуще“, Р. Гуля. — „Московские художественные группировки“, Проф. А. Сидорова. — „Цветы эмиграции“, И. М. Василевского (Не-Бугвы). — „Американская
драма“, М. Каплана. — „Ник Картер“, В. Л. — Хроника.

Приложение
к № 51.

Ник Картер.

Е. Я.

Умер Ник Картер, автор более тысячи ста уголовных романов. По неизвестным причинам Н. Картер на шестидесятом году жизни покончил самоубийством. Литературной характеристикой его давать не приходится. Он выступил в минуту расцвета уголовного и детективного романа, особого жанра не создал, фантазией обладал довольно заурядной, и огромная производительность его никого не удивит, ибо жанр его не требовал ни стилистических, ни психологических тонкостей. Но сам уголовный роман, как культурное явление — стоит внимания, и когда-нибудь этого внимания дождетя.

Уголовный роман особенно расцвел в течение последних десяти довоенных лет. Городская жизнь Европы становилась невыносимой однообразием мирного своего быта, механичностью и требованием напряжения всех сил человека для ежедневной борьбы за существование, и воля массового европейца потребовала корректива. Корректив этот дал кинематограф и уголовный роман. Кинематограф развивается в двух направлениях. Одно — занимательный фильм авантюр, путешествий и преступлений — совпадает с направлением уголовного романа. Другое — стремится возвести механизм городской жизни в меру создания, сделать его самоцелью. Но не может быть никаких сомнений в том, что фильм авантюр победит. Чем больше будет сгущаться над головою человека сеть проволок и чем теснее сомкнется вокруг него машины — тем упорнее будет

фантазия его воссоздавать на городских панелях эмоции сатальцев по джунглям Африки и Америки, предприимчивость охотников за черепами и фантастические тайны и борения Сердюков, капитанов Немо, искателей северного полюса или интернациональных «грабителей морей»...

Имя Ника Картера будит в памяти бытовую сцену — в старшей, не перегруженной заботами и горем довоенной семье. В час, когда гимназисту время сидеть за вокабулами и чертежами — появляется в «детской» серьезная фигура интеллигентного отца и — рука выдергивает из под алгебры выпуск желтого романа.

— Охота тебе читать всякую дрянь! Нет, не ворчи, пожалуйста — не отдам. Читай Лондона, Купера — еще чтонибудь. Но не Картера.

Уроки вызубрены, мальчик тянет в гостиную, чешется тем от урочной скуки, тянутся руки подраться. Отец в кабинете, утонув в кресле, — не видит, не слышит.

— Папа, да что же это? — с обидою и неудержимым смехом кричит гимназист. — У меня отнял, а сам читаешь? Не слышал, как я в комнату вошел! Хочешь, принесу тебе Купера или Лондона?...

Отец конфузится. Идет дружелюбный торг о том, кому читать раньше. Этот опыт проделали, вероятно, все. И несмотря на первоначальное отвращение, побеждал Ник Картер.